

За окном хлынул ливень. Тяжелые дождевые капли с таким оглушительным треском барабанили по подоконнику, что этот грохот затмевал даже шипение кипящего масла на сковородке. Под этот шум Е Мянй и проснулся. К счастью, накануне вечером он проявил бдительность и наглухо закрыл все окна, так что косые струи не залили комнату.

Это был старый одноэтажный дом в традиционном стиле — побеленные стены, темная черепица. Вода, стекая с крыши, с размаху разбивалась о землю, оставляя на белой штукатурке грязные красноватые потеки самых причудливых форм.

В углу двора буйно разрослись овощи. Широкие темно-зеленые листья ничуть не боялись неистовых ударов стихии. Они упруго распрямлялись под потоками воды, укрывая под своим надежным навесом крошечный желтый бутон, который только начинал робко распускаться.

Но старая черепица, не знавшая ремонта долгие годы, не выдержала испытания. Окна и двери сдержали напор, однако коварная вода все же отыскала лазейку в прохудившейся крыше. Прямо у изголовья кровати Е Мянй по стене побежал тонкий ручеек, а в метре от постели на полу уже натекла приличная лужа.

— Твою мать, это что, дом с привидениями?! — в сердцах выругался парень.

Развалюха, одно слово. Он жил здесь всего несколько месяцев, а первая же гроза превратила жилье в решето. Раньше текло только в гостиной и на кухне, теперь заливало еще и спальню. С этим нужно было что-то делать. Взъерошенный, злой, Е Мянй минут десять просто сидел на кровати, тупо глядя перед собой и даже не притрагиваясь к телефону.

Придется как-то латать крышу. Для начала неплохо бы замазать протечки цементным раствором. Но где взять инструменты и материалы? Лопата, ведро и корыто найдутся в сарае, а вот за цементом и песком придется идти на рынок. Сам он никогда ничем подобным не занимался, но дело нехитрое — посмотрит пару обучающих видео в интернете, разберется.

Постепенно дождь утих, и капель с потолка поредела.

Когда течь прекратилась, Е Мянй взял сухую швабру, тщательно вытер пол, а заодно привел в порядок залитые шкафы и письменный стол. К тому времени, как он закончил, желудок уже вовсю требовал еды. Изнывая от голода, парень отправился на кухню и наспех сварил себе миску лапши.

В пустых гулких комнатах стояла мертвая тишина. Казалось, будто он живет здесь совершенно один. Впрочем, почему «казалось»? Так оно и было.

После развода родителей Е Мянй остался с матерью, и им пришлось переехать в этот Богом забытый захолустный дворик.

Оказавшись на свободе, мать тут же нашла себе новое увлечение — азартные игры. Она могла сутками напролет резаться в маджонг, пропадая из дома неделями, а порой и по месяцу не подавала признаков жизни. Жила она исключительно на алименты, которые исправно перечислял бывший муж, так что о поиске работы даже не задумывалась. Сын ее тоже особо не заботил — его учебу и карманные расходы полностью оплачивал отец.

Этот дом когда-то принадлежал отцу, еще до того, как тот поднялся и разбогател. Расставаясь с женой, он просто переписал старое семейное гнездо на ее имя. К дому прилагался приличный кусок земли с фруктовым садом и огородом — при разумном подходе этого хватило бы, чтобы безбедно жить до старости.

Фруктовым садом Е Мянй занимался сам. Деревья уже выросли, особого ухода не требовали, так что его забота сводилась к сбору урожая. Что-то склевывали птицы, что-то подворовывали соседи, но парня это мало волновало. А вот возиться с грядками у него не было времени, поэтому огород он просто сдал в аренду.

Мать, разумеется, презирала эту глухомань. Ей грезилась роскошная вилла с бассейном или хотя бы просторная квартира с видом на реку в мегаполисе. Но в ее годы давно пора было спуститься на землю и признать суровую реальность.

Деньгами отца Е Мянй принципиально не пользовался. Тот ясно дал понять, что содержание прекратится сразу после окончания университета, поэтому парень откладывал каждую копейку. Все доходы от аренды земли, продажи фруктов и случайных подработок он бережно копил на банковском счете. Для любого дела нужен стартовый капитал.

Проснулся он около семи, а из дома вышел только в девятом часу. Небо прояснилось, но на дорогах все еще стояли глубокие лужи. Е Мянй обулся в массивные кроссовки на толстой подошве и на всякий случай прихватил зонт.

«И кто только придумывает эти синоптические прогнозы... Вдруг опять ливанет?»

Биньян, строительный рынок

Рынок стройматериалов находился неподалеку, минутах в пятнадцати неспешной ходьбы. Избегая грязных брызг, Е Мянй шагал очень осторожно, но к моменту, когда он добрался до места, низ его черных штанин все равно оказался щедро заляпан рыжей жижей.

— Блядь, — тихо выругался он, выуживая из кармана бумажную салфетку.

Попытка оттереть грязь привела лишь к тому, что на ткани расплылось темное влажное пятно. Ладно, на черном не так заметно.

Сам рынок оказался огромным. Е Мянь сделал три круга, прежде чем отыскал лавку с цементом и песком. Как назло, он дважды проходил мимо нее: невзрачный склад приютился на задворках крупного торгового павильона. Перед входом на небольшой площадке высились горы мешков, обтянутых плотным полиэтиленом.

Рядом стоял потрепанный красный грузовичок. Несколько рабочих споро таскали тяжелые мешки на плечах, передавая их парню в кузове, который аккуратно укладывал стройматериалы ровными рядами.

Идти напролом сквозь эту живую цепочку не хотелось — пришлось бы либо бежать, рискуя поскользнуться, либо мешать людям работать.

Е Мянь отошел к мокрому бетонному столбу на краю площадки. Опереться на него было нельзя, но у подножия валялось несколько плоских обломков гранитных плит. Устроившись на одном из них, он вытащил сигарету, щелкнул зажигалкой и принялся лениво наблюдать за погрузкой.

Вскоре рассматривать работяг ему надоело. Он развернулся спиной к складу и стал провожать взглядом редкие машины, проезжавшие по разбитому асфальту.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя Сун Сяошу. Больше некому — этот парень умудрялся донимать его звонками даже по выходным.

— Брат Мянь, ты проснулся? — раздался в трубке бодрый голос.

Е Мянь взглянул на часы — стрелки приближались к половине двенадцатого.

— Проснулся.

— Брат Мянь, какие планы на сегодня?

— Пожрать, поспать, пожрать, поспать, пожрать и снова поспать.

— Брат Мянь! — Сун Сяошу так и брызгал восторгом. — Угадай, кого я только что встретил!

— Не хочу.

— Далао! Того самого крутого парня, который тогда купил у тебя все персики! Чэн Ляна!

Е Мянь на секунду замер. В трубке продолжал трещать взволнованный голос друга, но парень не проронил ни звука. Чэн Лян... Тот самый придурок, который пытался утопиться?

— Ну встретил и встретил, мне-то что? — Е Мянью сделал последнюю затяжку и безжалостно потушил окурок о гранитную плиту, оставив на светлом камне жирный черный след. — Ладно, я вешаю трубку.

— погоди! Угадай, чем он занят?

Е Мянью очень хотел замять эту тему, поэтому брякнул первое, что пришло в голову:

— Обедает?

— Точно! Именно обедает! — обрадовался Сун Сяошу, напрочь лишив друга шанса соскочить с разговора.

— Да чтоб тебя... Я вообще-то про тебя спрашивал. Все, пока.

Он сбросил вызов. Какое ему дело до этого Чэн Ляна? Очередной заносчивый мажор с суицидальными наклонностями, ничего интересного.

Через минуту телефон зазвонил снова.

— Брат Мянью, ну почему ты постоянно бросаешь трубку? Я же еще не договорил! Короче, я сижу в кафе, тут этот далао. И он пригласил меня за свой стол!

— И в чем проблема?

— Мне неловко! Ты же знаешь, я с незнакомыми людьми сразу заикаться начинаю. Я хотел отказаться...

— Ну так откажись и уйди.

— Не могу, он такой жуткий... Мне кажется, если я встану, он меня прямо здесь закопает.

Е Мянью швырнул окурок в урну.

— Чего ты дрейфишь? Вставай и уходи. Только дернется в твою сторону — приеду и начищу ему харю.

В трубке повисло затяжное молчание. Е Мянью уже решил, что Сун Сяошу внял совету и покинул заведение, как вдруг из динамика раздался совсем другой голос — низкий, с едва уловимой хрипотцой:

— Да неужели? Ну давай, я его трогаю. Приезжай, начисти мне харю.

Судя по глухому звуку удара, Чэн Лян бесцеремонно отобрал у Сун Сяошу телефон и дружески хлопнул того по плечу.

— Чэн Лян, ты больной?! — вспыхнул Е Мянъ.

Он сказал это только ради того, чтобы придать смелости своему трусливому приятелю, а этот ненормальный мало того что подслушивал, так еще и полез на рожон. Ну точно псих.

Грузовик у склада к этому времени уже завели. Закрыв тяжелый борт, водитель закрепил его железным штырем. Е Мянъ сплюнул в сторону. Придется отложить покупку цемента.

— Адрес говори.

Кафе у рынка

Когда Е Мянъ добрался до места, Сун Сяошу и Чэн Лян уже вовсю чокались стаканами с пивом. Перед входом в заведение он предусмотрительно подобрал с земли длинную бамбуковую щепку. Свистнув в воздухе, лучина с резким хлопком опустилась на спину Сун Сяошу.

Тот взвизгнул, подпрыгнув на стуле:

— Блядь! Кто дерется?!

На этот вопль обернулись почти все посетители кафе. Е Мянъ это вполне устроило. Схватив испуганного Сун Сяошу за шкурку, он потащил его к выходу. Тот покорно семенил следом, втянув голову в плечи и не смея поднять глаз:

— Эй, Брат Мянъ, ты чего? Отпусти, мне так неудобно идти! Это недоразумение, честное слово, давай поговорим!

Е Мянъ бесцеремонно вытолкнул его на улицу и прижал к стене. Бамбуковая щепка со свистом вонзилась в штукатурку в паре сантиметров от уха Сун Сяошу. Тот испуганно сжался.

— Какое еще недоразумение?! Сун Сяошу, я тебе один раз скажу: хочешь заводить друзей — заводи, дело твое. Но если ты снова влипнешь в дерьмо, даже не вздумай сопلي распускать и вызванивать меня! Ты вообще понимаешь, кто этот тип? Да он тебя продаст и глазом не

моргнет! Если он кажется тебе таким классным — валяй, катись к нему. Но ко мне больше не суйся. Если я хоть раз еще тебе помогу, можешь звать меня задом наперед!

Е Мянью никогда раньше не повышал на него голос. Сун Сяошу испуганно шмыгнул носом, внезапно осознав, что ситуация куда серьезнее, чем ему казалось.

— Похоже, ты и впрямь обо мне не лучшего мнения, — раздался из дверей спокойный голос.

Чэн Лян неторопливо вышел на крыльцо, с улыбкой наблюдая за ними.

И это были не пустые подозрения. Чэн Лян действительно казался опасным субъектом. Когда Е Мянью вытащил его из реки, тот уверял, что не собирался топить. И судя по его повадкам в драках, это было правдой. Такие, как он, скорее сами кого-нибудь утопят.

Но если это была не попытка самоубийства, значит, его пытались убить. Кто-то зашвырнул парня в реку, зная, что тот не умеет плавать. Это уже не банальные подростковые разборки, а покушение. Е Мянью не хотел иметь ничего общего с криминалом, но этот тупица Сун Сяошу сам лез в петлю.

— По-моему, в прошлый раз я выразился предельно ясно, — холодно процедил Е Мянью.

— И все же наша встреча с твоим другом — чистая случайность. Веришь? — Чэн Лян усмехнулся, явно забавляясь его агрессивной оборонительной стойкой. Е Мянью смотрел на него так, словно перед ним стоял беглый каторжник.

— Тебя ведь Е Мянью зовут? — мягко спросил Чэн Лян.

Е Мянью метнул быстрый взгляд на притихшего Сун Сяошу, который тут же устался в землю.

— Ну Мянью. И что дальше? — скрывать имя не имело смысла, но и поддерживать дружескую беседу он не собирался.

Чэн Лян выуживал из кармана пачку сигарет и протянул одну Е Мянью. Жест выглядел на удивление по-взрослому, и он едва сдержал ухмылку.

— Красивое имя. Держи, угощаю.

Услышать комплимент своему имени от парня было странно.

— Твое тоже ничего, — буркнул Е Мянью, забирая сигарету. Долг вежливости выполнен.

Вообще-то он планировал купить цемент, а вместо этого торчал у дешевой забегаловки в компании Чэн Ляна, пока Сун Сяошу изображал безмолвное изваяние у стены.

Сигареты оказались дорогими. Е Мянью давно не курил ничего подобного. Сделав пару глубоких затяжек, он быстро докурил, сунул окурочок в руку Сун Сяошу и кивком указал на мусорку, тем самым освобождая того от позорного стояния у стены.

— Тебе сколько лет вообще? Чем занимаешься? — как бы между прочим спросил Е Мянью, разглядывая собеседника.

На вид они были ровесниками. Судя по тому, что Чэн Лян устраивал побоища в учебное время, школу он давно забросил.

Чэн Лян забрал у вернувшегося Сун Сяошу второй окурочок.

— Шестнадцать. Учусь в школе, — он поймал недоверчивый взгляд Е Мянью, небрежно взъерошил свои и без того растрепанные волосы и шагнул ближе. — Что, не похож? Если тебе по понедельникам можно торговать фруктами на рынке, почему мне нельзя немного подраться?

— А, ну да. Из этих, трудных подростков, — хмыкнул Е Мянью. Хорошие мальчики по понедельникам сидят за партами, а не забивают стрелки за школьным стадионом.

Чэн Лян лишь загадочно улыбнулся. Понятия «хороший» и «плохой» его мало заботили. Он просто жил так, как ему хотелось, не пытаясь соответствовать чужим ожиданиям.

— Дождя больше не будет, — Чэн Лян достал из кармана зажигалку и принялся задумчиво щелкать крышкой, не высекая искры. — Пойдем на озеро, рыбу половим?

К своему спасителю он испытывал искреннюю симпатию. Ему хотелось подружиться с этим парнем, который казался весьма самобытным и интересным человеком.

— Не могу, у меня дела, — Е Мянью прикинул, как будет тащить мешок цемента на себе без трехколесного велосипеда, и мысленно поморщился.

— Жаль, — Чэн Лян убрал зажигалку обратно в карман. — После ливня на озере всегда отличный клев.

Е Мянью замялся на секунду.

— Ладно. Черт с ним, пошли.

— Чего это ты вдруг передумал?

— Захотел — пошел, захотел — передумал. Тебе какая разница?

— Логично.

Озеро у окраины

Удочки и складные стулья они арендовали на лодочной станции прямо у берега. Прокат стоил сущие копейки — всего десять юаней за комплект, но принимали здесь исключительно наличные. В итоге расплачиваться пришлось Е Мяню, у которого единственного нашлись бумажные купюры.

Рыбачить Е Мянью не умел. Он просто пристроил стул на размокшей глине, забросил леску в мутную воду и замер, уставившись на поплавок. После дождя заметно похолодало, июньская духота спала, и вокруг воцарился приятный покой. Он любил такие моменты: можно было ни о чем не думать, а просто созерцать воду или дремать на свежем воздухе.

Чэн Лян устроился на пластиковом табурете по соседству. Сун Сяошу тоже хотел пристроиться рядом, но, поймав тяжелый взгляд Е Мяня, благоразумно ретировался на приличное расстояние. Рыбалка любит тишину, так что он решил попытать счастья в гордом одиночестве на другом конце мостков.

Вдруг поплавок Е Мяня качнулся. Чэн Лян легонько ткнул бамбуковой щепкой — той самой, что он подобрал у кафе, — по его удилищу. По воде побежали мелкие круги.

— Ты чего творишь? — недовольно покосился Е Мянью.

Чэн Лян проигнорировал его тон и снова постучал щепкой по бамбуку:

— У тебя хват неправильный. С такой стойкой ты ничего не поймает.

— С чего это вдруг? — Е Мянью менять позу не собирался. — Для рыбалки еще и стойка нужна?

Чэн Лян воткнул свое удилище в мягкую землю, прижал комль тяжелым камнем и поднялся, чтобы наглядно продемонстрировать свои слова.

— Конечно нужна. В любом деле важна правильная позиция.

— Да ну?

— Сам подумай. Писать нужно в правильной позе? Рисовать? Мяч бросать? Овощи резать? Даже спать нужно уметь.

Е Мянью перехватил бамбуковую щепку и с силой отпихнул ее в сторону:

— Что за бред? Какая еще поза для сна? Я сплю как хочу — хоть боком, хоть задом наперед, хоть звездой. Лишь бы удобно было. Или ты и для сна шаблон придумал? Ручки на груди сложить, вытянуться в струнку? Так только покойников укладывают.

Чэн Лян тихо хмыкнул, пряча лукавую усмешку:

— Зря смеешься. Спать тоже нужно уметь. Особенно если спишь не один.

Е Мянью не сразу понял смысл фразы, но когда до него дошел двусмысленный намек, он густо покраснел:

— Ты... бля, ну ты и пошляк!

— Я абсолютно серьезен, — с самым честным видом парировал Чэн Лян, показывая правильный хват. — Смотри, руку держишь вот так, а корпус подаешь чуть вперед.

Е Мянью ни за что не признался бы, но положение рук он все-таки скорректировал.

И тут поплавок резко ушел под воду.

— Клюет! — Е Мянью подскочил со стула. — Тащи подсак, быстро!

Чэн Лян сработал профессионально. Секунда — и в сетке подсака затрепыхался крупный белый амур, блестя чешуей.

— Ну вот, — подмигнул Чэн Лян, вытаскивая рыбину на траву. — А ты говорил — стойка не важна.